

Э... На лице Кун Ши появилось смущение. Его заместитель, увидев это, шагнул вперёд и почтительно сказал:

— Канцлер, это место недавно обрушилось, и мы не знаем, куда оно ведёт.

— Карту, — лицо Ду Сюэтана изменилось.

Стражник тут же подал ему карту. Он наклонился и внимательно изучил её, затем свернул и посмотрел на Кун Ши.

— Генерал Кун, мне нужны два дозорных, чтобы сопровождать меня.

— Канцлер, вы хотите туда отправиться?

Ду Сюэтан нахмурил брови и серьёзно сказал:

— Именно так.

— Я лично сопровожу вас, — Кун Ши сделал знак подчинённым оставаться на месте.

Ду Сюэтан ничего не ответил, развернулся и направился к разрушенному проходу. Кун Ши нахмурился, прищпорил коня и выехал вперёд. Если хрупкий канцлер здесь пострадает, ему не сдобровать.

Через разрушенный проход они добрались до небольшой долины, которая из-за долгого отсутствия людей была мрачной и безлюдной.

Ду Сюэтан огляделся, его взгляд загорелся, и он направился к другому концу долины. Кун Ши, глядя на это место, тоже удивился, но, заметив, что канцлер уходит, поспешил за ним.

— Канцлер, здесь нет людей, могут быть дикие звери, лучше вернуться, — уговаривал Кун Ши.

— Здесь нет зверей, — Ду Сюэтан спешил и спрятался за камнем, указывая вдаль. — Вы видите, что там?

Кун Ши спешил и встал рядом, шагнув вперёд, он посмотрел в указанном направлении, и его лицо вдруг изменилось.

— Ляочэн!

— Именно, — Ду Сюэтан пристально смотрел туда, его взгляд был холодным и спокойным. — Кун Ши, немедленно собери все войска вокруг Ляочэна. Сегодня ночью мы атакуем У Луня.

— Все? — Кун Ши опешил. — Канцлер, это может быть неразумно. Лучше доложить Его Величеству!

— У меня есть золотой жетон Его Величества. Кто ослушается, будет считаться предателем, — Ду Сюэтан вскочил на коня, дёрнул поводья и быстро ускакал.

Я всегда завидовал Фу Юйсы, потому что князь У мог сделать для него всё. Но когда я смотрел на это кольцо и вспоминал прошлое, я понял, что и мне когда-то оказывали такую же заботу.

В этом мире есть чувства, настолько сильные, что они сводят с ума, как у князя У и Фу Юйсы. А есть чувства, как у вас, тихие и незаметные, но всегда защищающие меня.

Я не должен был в порыве гнева спрашивать вас. Время прошло, и это было слишком неразумно. Я слышал, как в вашем «упустил» было столько сожаления. Князь, вы любили меня так глубоко, и до сих пор относитесь ко мне с нежностью, позволяя мне жить своей жизнью.

С сегодняшнего дня я буду оправдывать вашу любовь. Я не хочу, чтобы вы оставили ни капли сожаления. Начнём с этой тысячи ли пустыни и ху!

Ночное небо было безбрежным, усыпанным звёздами. Ду Сюэтан поднял взгляд, дёрнул поводья.

— В атаку!

У подножия горы Хунь крики становились всё тише. Армия Северной границы, используя превосходство в численности, неожиданно окружила У Луня с двух сторон. В темноте, кроме отблесков кривых сабель и мечей, на поле боя ничего не было видно.

— Ах... Ханьцы! — громовой рев У Луня раздался в воздухе. Он одним ударом разрубил врага пополам, вытащил длинный лук.

Свист... Чёрное оперение скрылось в темноте, и, когда послышался свист стрелы, она уже была рядом. Тук! Длинная стрела пронзила тело, и Ду Сюэтан был сбит с коня, тяжело упав на землю.

— Канцлер! — лицо Кун Ши исказилось от ярости, он с ненавистью посмотрел в ту сторону.

— Кун... генерал Кун, — Ду Сюэтан крепко сжал грудь и быстро сказал. — Доложите Его Величеству, атакуйте... Муто.

Его сознание померкло, и Ду Сюэтан потерял сознание. Юэ Хун поднял его и тут же вызвал военного лекаря. Кун Ши вздрогнул, развернулся и, ударив коня, понёсся на У Луня.

— Отдайте приказ: голова У Луня должна быть взята!

Канцлер, жизнь которого висит на волоске. Если он не убьёт У Луня, Кун Ши, даже если он глуп, понимал, что император придёт в ярость.

Лагерь Хуянь

— Доклад! — дозорный вбежал в шатёр. — Армия Юн прошла через западный склон горы Хунь и атаковала генерала У Луня. Генерал погиб.

Хуянь Тай изменился в лице, его веко дёрнулось. Он мрачно посмотрел на дозорного, затем внезапно выхватил меч. Тук! Дозорный безмолвно упал на землю.

— Ваше Величество! — вскрикнул Бату.

— Отдайте приказ, — перебил его Хуянь Тай, глядя на него. — Соберите все силы и атакуйте Сюаньчэн.

Бату колебался, не двигаясь. Хуянь Тай встретился с его взглядом, и его выражение наконец смягчилось.

— Бату, если мы отступим сейчас, нас ждёт только смерть. Только атаковав Сюаньчэн, мы сможем обмануть ханьцев и получить шанс на спасение.

— Бату слушается.

Шатёр распахнулся, и Хуянь Тай, глядя на стены Сюаньчэна, вдруг обессиленно опустился на стул.

Сюаньчэн

Закат не смягчил криков сражения. Ху, сражаясь несколько часов, не проявляли ни капли усталости. В памяти это была самая жестокая битва за Сюаньчэн.

Цинь Юй не знал, что пообещал Хуянь Тай, но ху, как безумные, бросались на стены. Волна за волной армия накатывала на город, и, положив руку на стену, он почти чувствовал, как дрожит толстая кладка.

Неужели я был слишком самонадеян и всё испортил?

Солнце наконец скрылось за горой Ци, и свет стал тусклым. Атаки ху не ослабевали, и солдаты на стенах изнемогали. Руки, держащие луки, дрожали, и они уже не могли натянуть тетиву до конца.

— Ваше Величество, позвольте мне выйти из города и отбить ху, — не выдержал Ван Мэн.

Ху, казалось, готовы были сражаться до рассвета.

— Нет, — Цинь Юй поднял руку, глядя на тёмную массу ху под стенами. — Не выходите из города. Хуянь Тай, возможно, ждёт именно этого.

Свет постепенно исчезал, и Цинь Юй впервые почувствовал такое напряжение. Прошло много времени, и почти одновременно с исчезновением света раздался звук рога. Ху наконец отступили.

Плечи расслабились, и Цинь Юй даже вспотел. Он успокоился и спокойно повернулся, сказав Ван Мэну:

— Усильте патрули, остерегайтесь ночной атаки ху.

— Слушаюсь, — Ван Мэн быстро ушёл.

Цинь Юй взглянул на него и медленно покинул стену. Его нога поскользнулась, и он наклонился вперёд.

— Ваше Величество! — Ли Хань подхватил его, удивлённо глядя на императора.

Чёрт, я становлюсь всё бесполезнее! Просто штурм города!

— Со мной всё в порядке, — пробормотал Цинь Юй и, сложив руки за спиной, быстро ушёл.

В апреле в Сюаньчэне всё ещё было холодно, и ночью в лагере свистел ветер. Цинь Юй выпил лекарство и крепко уснул, а во сне слышал звон оружия.

Дневная атака была слишком жесткой, и в лагере, кроме необходимых стражников, все спали. У южных ворот появился дозорный, держа в руке золотой жетон, он прорвался в лагерь.

— Кто там!

— Я Юэ Хун, мне нужно срочно видеть Его Величество.

Юэ Хун? Услышав его голос, Ван Мэн тут же подошёл.

— Генерал Юэ, что-то случилось в Ляочэне? — Сегодняшние события были ещё свежи в памяти. Если Ляочэн пал, это будет катастрофа.

— Нет, — Юэ Хун посмотрел на него. — У Лунь мёртв, ху в Ляочэне разбиты.

Ван Мэн резко остановился, на мгновение оцепенев, затем бросился к центральному шатру.

— Ваше Величество! — Он распахнул дверь.

— Кто там? — Цинь Юй вскочил, увидев его, и сжал кулак. — Хуянь Тай атаковал?

— У Лунь убит, угроза Ляочэну устранена.

Бум! Цинь Юй спрыгнул с кровати и выбежал из шатра. Увидев Юэ Хуна, он тихо засмеялся, и смех становился всё громче.

Хуянь, брат, ты почти напугал меня!

— Ван Мэн, — он слегка прищурился, холодно глядя на север. — Собери армию и атакуй Муто.

— Слушаюсь.

За пределами Сюаньчэна Цинь Юй сидел на коне, по обе стороны от него стояли готовые к бою всадники Северной границы. Он смотрел на темноту на горизонте, и в его сердце вдруг вспыхнуло волнение, как много лет назад, когда он впервые взял в руки оружие.

— Канцлер Сюэ и Кун Ши уже атакуют Хуяньчэн, верно? — его глаза блестели, он всё понимал.

— Именно так, — ответил Юэ Хун, взглянув на него. — Канцлер использовал хитрость, чтобы уничтожить армию У Луня, но сам... был ранен У Лунем.

Цинь Юй, услышав его тон, нахмурился и спросил:

— Это серьёзно?

— Это... — Юэ Хун не знал, что ответить.

— Чжун Син! — Цинь Юй не стал ждать его ответа и сразу отдал приказ. — Немедленно отправляйтесь с Юэ Хуном в Ляочэн. Я хочу, чтобы канцлер был в безопасности.

Юэ Хун открыл рот, но, увидев выражение императора, почему-то не посмел возразить и тут же выполнил приказ, уведя Чжун Сина.

Северный ветер развеивал плащи, и Цинь Юй, слушая стук копыт, резко дёрнул поводья.

[Пусто]